

А.Е.Кутейников

ОАГ — типичная и уникальная международная структура

Организация американских государств (ОАГ) представляет собой типичную международную организацию и вместе с тем является уникальной структурой многосторонней дипломатии. Этот парадокс объясняется искусственным характером ОАГ и всего класса международных межправительственных организаций, к которому она принадлежит. Применяемый в статье историко-социологический подход позволяет объяснить, каким образом ОАГ эволюционировала из инструмента обеспечения региональной безопасности к механизму поддержки демократии. Она обладает рядом качеств, которыми ее наделили государства — члены ОАГ и люди, работающие в ней. Организация развивается и в то же время старается сохраниться как отдельный социальный и политический элемент международной системы.

Ключевые слова: ОАГ, Латинская Америка, Куба, США, безопасность, поддержка демократии.

Состоявшийся 14—15 апреля 2012 г. в колумбийском городе Картахена VI саммит Организации американских государств (ОАГ) дает повод обратиться к истории этой организации, рассмотреть ее современное положение в системе международных связей западного полушария. В большинстве исследований, посвященных ОАГ, она, совершенно справедливо, рассматривается в широком контексте межамериканской системы в тесной связи с другими формами международных отношений в Америке. Цель настоящей публикации заключается в том, чтобы представить ОАГ как самостоятельную организацию, отделив ее, насколько это возможно, от других организационных структур американских государств. Применяемый подход, который можно бы было назвать историко-социологическим, позволяет объяснить несколько противоречий, даже своеобразных парадоксов ОАГ. Она представляет собой, с одной стороны, типичную междуна-

Александр Евгеньевич Кутейников — кандидат политических наук, доцент СПбГУ, приглашенный исследователь в Лёвенском католическом университете, Бельгия (afeod@inbox.ru).

Статья подготовлена в ходе выполнения исследований по гранту РГНФ № 10-03-93649к/К в 2010 г. и гранту № TRIPLEI2010438 программы академической мобильности «Эразмус Мундус» в 2011 г.

родную организацию, а с другой — является уникальной структурой многосторонней дипломатии. Созданная по инициативе латиноамериканских государств, она активно использовалась дипломатией США, что привело к снижению интереса к ней многих стран и сделало более предпочтительным для них сотрудничество по линии других многосторонних объединений. ОАГ создавалась как инструмент, препятствующий внешнему вторжению в регион, она долгое время «ограждала» Северную и Южную Америку от участия ООН в разрешении конфликтов в Западном полушарии. Основываясь на принципе невмешательства во внутренние дела своих членов, ОАГ, тем не менее, активно содействовала поддержке политических режимов, причем ранее — диктаторских, а сейчас — демократических. ОАГ, оставаясь региональной организацией в строгом смысле этого термина, является элементом мировой политики. Неслучайно в число наблюдателей при организации входят 67 стран, включая Российскую Федерацию, а также Евросоюз.

ТИПИЧНАЯ И УНИКАЛЬНАЯ

ОАГ может быть названа типичной международной межправительственной организацией (ММПО), поскольку соответствует «классической» модели таких структур. Членами ОАГ являются государства. Она учреждена на основе международного договора. Ей присущи автономная воля, отличная от воли ее членов, и статус юридического лица. Она обладает компетенциями создавать нормы (понимаемые в широком смысле этого слова) для входящих в нее стран¹.

ОАГ также является типичной региональной организацией по смыслу Устава ООН, что не только зафиксировано в первой² и всех последующих редакциях учредительного документа, но и строго соблюдается в составе членов. Уже один этот факт отличает ее, например, от евро-азиатских Совета Европы, ОБСЕ, ШОС или «евроатлантической» НАТО, которые также считаются региональными. Авторы исследования, проведенного под эгидой Университета ООН и Института европейских исследований Свободного университета Брюсселя, установили, что существует всего лишь шесть организаций, которые безусловно отвечают положениям VIII главы Устава ООН о региональных организациях безопасности. ОАГ среди них следует отдать первенство. Во-первых, она объединяет все страны объективно существующего географического региона, а именно Америки как части света. Во-вторых, ее деятельность ориентирована на «свой» регион. В-третьих, существует внутренний механизм разрешения споров между государствами. В-четвертых, имеются средства принуждения для нарушителей безопасности. Последний из названных критериев, по мысли авторов упомянутого исследования, вызывает некоторые сомнения, поскольку в уставе не предусмотрены совместные действия в случае агрессии против американских государств. Они регламентируются внешними для организации документами, а именно Актом Чапульпетекской конференции и договором Рио. Несмотря на это Генеральная Ассамблея ООН в резолюции A/RES/57/157 от 4 марта 2003 г. подтвердила, что признает региональный характер организации³.

Парадоксальность ситуации состоит в том, что кроме «типичной» ОАГ, пожалуй, нет больше международных структур, которые так точно соответствовали бы классической модели. Объяснить этот парадокс можно с

позиций социологического подхода, проводя различие между «идеальной» и реальной организацией. ММПО как класс реальных объектов представляет собой совокупность искусственно созданных людьми структур. Они обладают некоторыми чертами, приближающими их к идеальной модели. В то же время каждая структура имеет индивидуальные черты. Организации создаются разными странами в различных общественно-исторических условиях. Рассмотрим основные вехи «организационной истории» ОАГ для того, чтобы более детально прояснить суть данного парадокса.

ЦЕЛИ СОЗДАНИЯ ОАГ

Устав ОАГ (Хартия) был принят на Девятой международной конференции американских государств 30 апреля 1948 г. в Боготе. Создание ОАГ стало результатом сложного и постоянно меняющегося соотношения интересов двадцати латиноамериканских государств и США и их представлений о характере и организационной форме регионального сотрудничества. Государства Латинской Америки испытывали обоснованные опасения относительно возможных изменений приоритетов США в связи с образованием ООН⁴, а затем и НАТО. У ОАГ и НАТО совершенно разные задачи и разная структура, но они предполагают членство США как основного актора и, соответственно, выделение ими значительных ресурсов. В связи с этим между латиноамериканскими и западноевропейскими странами развернулось своего рода соперничество за получение ключевого союзника. Первоначально латиноамериканцы даже опередили своих европейских «конкурентов», но затем США стали уделять основное внимание западноевропейскому направлению. Неслучайно ратификация договора об ОАГ затянулась, он вступил в силу только 13 декабря 1951 г., когда страны Североатлантического договора уже приступили к созданию постоянных структур НАТО.

В Уставе ОАГ провозглашались пять основных целей. Первой по порядку указывалась цель укрепления мира и безопасности на континентах. Две следующие ориентировали организацию на предотвращение возможных причин споров и их мирное урегулирование, а также на осуществление совместных действий в случае нападения на одно из государств. Еще две направляли ее на разрешение разнообразных проблем и содействие сотрудничеству в экономическом, социальном и культурном развитии.

ОАГ создавалась «внутри» уже действовавшего комплекса норм и организационных структур, носившего название межамериканская или панамериканская система, в рамках мероприятий по реорганизации и укреплению этой системы, фиксации ее правовых рамок⁵. Конференция, завершившаяся созданием организации, созывалась на основе резолюции предшествовавшей ей Конференции американских государств по вопросам войны и мира, проходившей в марте 1945 г. в Мехико (Чапульпетекская конференция).

«ТРИ КИТА» ОАГ

На Чапульпетекской конференции было принято решение подтвердить сложившиеся и закреплённые в разрозненных текстах нормы и принципы

взаимоотношения американских государств в «триаде» новых документов: договоре о взаимопомощи против агрессии со стороны государств другого полушария, уставе новой региональной организации и договоре о мирном разрешении споров⁶.

За несколько месяцев до принятия устава ОАГ был подписан Межамериканский договор о взаимной помощи (известный также как Договор Рио-де-Жанейро, или Пакт Рио), он вступил в силу 3 декабря 1948 г. В ст. 3 Пакта Рио содержится положение о том, что вооруженное нападение на одно из американских государств считается нападением на все американские государства. Участники договора обязуются оказать содействие в отражении нападения, используя свое неотъемлемое право на индивидуальную и коллективную самооборону в соответствии со ст. 51 Устава ООН. На Девятой конференции американских государств вместе с Уставом был подписан также и договор о мирном разрешении споров.

ОАГ задумывалась и создавалась как организация по поддержанию безопасности⁷. При этом сколько-нибудь серьезные «внутриамериканские» угрозы безопасности отсутствовали. Конфликты этого региона на протяжении долгого времени были, по сравнению с конфликтами в других частях света, менее крупными и кровопролитными⁸. При этом, конечно же, имелись и сохранились до сих пор разнообразные территориальные, экономические, геополитические⁹ и даже «футбольные» причины и поводы для столкновений, часто перерастающие в войны или «операции». При всей их жестокости и трагичности они не несут угрозу всеобщей или региональной безопасности. В регионе отсутствует сила, которая постоянно «натравливала» бы одно государство на другое ради конфликта как самоцели. Для латиноамериканских стран агрессия вообще воспринимается как возможное нападение из другого полушария¹⁰. Отношения между американскими странами строятся в рамках юридических норм и практики мирного разрешения конфликтов. Еще в 1933 г. впервые в международном документе — Конвенции о правах и обязанностях государств — было зафиксировано правило невмешательства во внутренние дела других государств¹¹.

Одной из главных побудительных сил объединения стран в организацию была воображаемая советская угроза¹². На конференции 1948 г. в Боготе, учредившей организацию, даже была принята декларация, утверждающая приверженность американских государств демократии и осуждающая коммунизм¹³. Впоследствии появлялись другие документы, например, «Декларация о солидарности для защиты политической целостности американских государств против международной коммунистической интервенции», 1954 г., или «Декларация Сан-Хосе», 1960 г.¹⁴.

Ко времени создания ОАГ уже вступил в силу Устав ООН. Таким образом, государства, составившие ОАГ, были связаны продолжительным сотрудничеством в рамках межамериканской системы, Уставом ООН, а также тремя новыми межамериканскими документами.

ОАГ В СИСТЕМЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Бытует представление о том, что ОАГ является реорганизованным и переименованным Панамериканским союзом¹⁵. На самом же деле с юридической точки зрения она представляет собой новую структуру. Панамерикан-

ский союз был провозглашен ее «центральным постоянным органом». Она также отличается от прежнего объединения американских государств тем, что является структурой многосторонней дипломатии, тогда как Панамериканский союз был фактически подразделением государственного департамента США. ОАГ также является не только межамериканской «органоструктурой», но и включена, по крайней мере формально, в более широкую систему международных институтов под эгидой ООН.

Для ОАГ характерен феномен асимметричной взаимозависимости¹⁶, обусловленный значительной разницей в экономическом развитии, военной и политической мощи США и всех остальных членов. В 1990 г. такая диспропорция была немного изменена принятием в организацию Канады¹⁷. Эта страна, в целом уделяя не слишком большое внимание межамериканскому сотрудничеству, сосредоточила усилия на продвижении демократии, в значительной степени через «квази-правительственный» Канадский фонд для Америки (Canadian Foundation for the Americas), развитию частного предпринимательства и свободного рынка¹⁸. В 70-е годы в ОАГ вступила большая группа англоязычных стран Карибского моря, что привнесло в работу организации ряд новых тем, касающихся специфики островных государств, и определенный «пробританский» оттенок в линии поведения.

ОАГ создавалась в соответствии с реалиями середины XX в. но, как и многие другие ММПО, оказалась способной быстро и гибко трансформироваться. Она приспосабливалась к новым потребностям и интересам своих членов, расстановке сил на международной арене. Это позволило организации сохраниться даже в те времена, когда, казалось бы, она исчерпала свой потенциал.

Устав ОАГ изменялся несколько раз, причем дважды значительным образом¹⁹. В соответствии с нынешней редакцией основного документа, ОАГ действует для осуществления восьми главных целей. Вопросы поддержания мира и безопасности остаются одними из главных, но дополнены блоком экономического характера и положениями о защите прав человека, о которых в первоначальной редакции устава говорилось крайне мало. Оказание помощи стране, пострадавшей от агрессии, переместилось в списке целей с третьего места, как было первоначально, на последнее — восьмое.

Структура органов ОАГ и их полномочия менялись. С 1971 г. высшим органом ОАГ является Генеральная ассамблея. Делегации стран, участвующие в ее работе, возглавляются, как правило, министрами иностранных дел. Консультативное совещание министров иностранных дел созывается для рассмотрения неотложных вопросов, касающихся всех государств-членов. Постоянный совет состоит из представителей стран-членов в ранге послов. Генеральный секретариат в реорганизованной ОАГ превратился в центральный постоянный орган, заняв место Панамериканского союза.

БЕЗОПАСНОСТЬ И ПРАВА ЧЕЛОВЕКА

Специфика действий ОАГ по реализации своих полномочий, в частности ее «реакция» на угрозы и действия по их нейтрализации, объясняются природой того класса международных структур, к которым она относится.

ММПО являются своего рода коллективным инструментом государств, почти полностью зависящим от них²⁰. Степень самостоятельности организации строго ограничена ее мандатом. Государства поручают ОАГ, как и любой другой ММПО, осуществлять лишь отдельные операции, не имеющие самостоятельной цели и представляющие собой фрагменты более крупных действий. У организации немного правовых возможностей и материальных ресурсов. Поэтому ОАГ часто ограничивается принятием резолюций, адресованных своим членам, или изучением ситуации. Вместе с тем, осуществляя эти операции, она имеет возможность воздействия на «довольно чувствительные» стороны жизни государств-членов. ОАГ обладает полномочиями направить такие «воздействия» и на государства, и на их граждан, например, в области безопасности и в вопросах прав и свобод человека.

Впервые Договор Рио был задействован для разрешения пограничного инцидента между Коста-Рикой и Никарагуа в декабре 1948 — феврале 1949 г. ОАГ в этом конфликте выступила посредником между сторонами и содействовала заключению соглашения о прекращении враждебных действий²¹. Организация способствовала разрешению споров и конфликтов Доминиканской Республики и Гаити (1950 г.), двусторонних и трехсторонних конфликтов Коста-Рики, Гондураса и Никарагуа (1955—1956, 1957, 1959 гг.), Доминиканской Республики и Венесуэлы (1960—1962 гг.). Решения принимались и осуществлялись во многом под прямым влиянием США, поскольку в это время латиноамериканские государства во многом следовали курсу их внешней политики²². В 1965 г. организация «постфактум» одобрила американское вторжение в Доминиканскую Республику²³.

Будучи региональной организацией по смыслу устава ООН, ОАГ в действительности придерживалась «обновленной версии» доктрины Монро, и в 1954 г. приняла резолюцию, смысл которой сводился к формуле «сначала ОАГ» (Try OAS First)²⁴.

В конце 50-х годов XX в. ОАГ ответила на ситуацию, которая в документах государственного департамента США называется «международные трения» (international tension) в Карибском регионе²⁵, созданием Межамериканской комиссии по правам человека в качестве автономного органа²⁶. Комиссия получила свой собственный устав и свои правила процедуры²⁷. Она состоит из семи членов, действующих в личном качестве, а эти члены избираются Советом из кандидатов, представленных каждой страной. Первый член комиссии был избран 29 июня 1965 г. вскоре после вступления в силу Устава комиссии. Уже в ноябре того же года Вторая специальная межамериканская конференция принимает резолюцию о расширении функций комиссии, поручив ей проводить постоянные обзоры по соблюдению во всех странах фундаментальных прав человека. Особенное внимание уделялось следующим семи правам: на жизнь, на равенство перед законом, на религию и свободу вероисповедания, на свободу мнения и распространения идей, на справедливое судебное разбирательство, на свободу от ареста и на защиту. Комиссия также получила полномочия запрашивать необходимую информацию у правительств. Среди докладов комиссии выделяются доклады о систематических нарушениях прав человека в Чили в 1974, 1976 и 1977 гг., Парагвае и Уругвае в 1978 г., Аргентине в 1980 г., Перу 2000 г. Доклады оказали серьезное влияние на эти, а также другие

государства. Вместе с тем до конца 80-х годов военные или авторитарные правительства некоторых американских стран бойкотировали комиссию.

ОАГ И СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ КУБА

Под влиянием латиноамериканских государств ОАГ не удалось превратить в антисоветский блок, как к тому стремились Соединенные Штаты. Тем не менее США пытались с помощью организации противодействовать попыткам социальных революций, даже не носящих характер коммунистических (Боливия 1952 г., Гватемала 1954 г.)²⁸.

Курс на строительство социализма, взятый Кубой, вызвал некоторое оживление в деятельности организации. В одной из версий истории ОАГ, которую можно считать «официальной», поскольку ее автор Кристофер Томас из Тринидада и Тобаго работал во время написания своей книги помощником Генерального секретаря (1990—1995), подчеркивается, что кубинская революция превратилась в «центральную проблему безопасности полушария». Страна, занимающая стратегически важную позицию, стала союзником СССР. По словам автора книги, это угрожало равновесию всего региона²⁹. По логике, которой следовала ОАГ в то время, возникала угроза влияния СССР через социалистическую Кубу на страны западного полушария.

30 января 1962 г. 8-е Консультативное совещание министров иностранных дел стран — членов ОАГ в Пунта-дель-Эсте (Уругвай) на основании так называемой «доктрины несовместимости», согласно которой государство, вступившее на социалистический путь развития, «не может принимать участия в работе ОАГ и ее органов», приняло под нажимом США решение об исключении из ОАГ «нынешнего правительства Кубы». В свою очередь Постоянный совет одобрил резолюцию, носящую название «Исключение нынешнего кубинского правительства из участия в межамериканской системе». По смыслу этих документов, Куба, формально оставаясь членом организации, была полностью отстранена от работы в ней. Многие страны сомневались в правомерности такого решения, поскольку ни Хартия ОАГ, ни Пакт Боготы не содержат положений на этот счет. Процедура исключения вообще не предусмотрена в Уставе ОАГ, как и в учредительных документах других ММПО. Вопрос о возможности исключения какой-либо страны из организации поднимался во время разработки устава, но так и не был решен³⁰.

Обсуждение и принятие решения по Кубе было показательным тем, что впервые с 1930-х годов США участвовали в открытом обсуждении важного политического решения, касающегося мер воздействия. Решение было принято публично³¹ с участием всех членов организации, кроме Кубы.

Вскоре после этого в июле 1964 г. на IX Консультативной встрече министров иностранных дел большинством голосов (15 против 4) Куба была призвана виновной во вмешательстве во внутренние дела Венесуэлы³². Странам ОАГ предлагалось разорвать дипломатические отношения с Кубой. Все члены организации, кроме Мексики, последовали этому решению³³. Почти полная дипломатическая изоляция Кубы продолжалась около 13 лет.

В ноябре 1974 г. в столице Эквадора — Кито на XV Консультативном совещании министров иностранных дел при обсуждении вопроса об отмене экономической и политической блокады Кубы 12 министров высказались за отмену, 3 — против и 6 воздержались. Формально блокада Кубы снята не была, но фак-

тически она оказалась прорванной³⁴. 29 июля 1975 г. министры американских государств приняли резолюцию, которая разрешала странам региона самостоятельно поддерживать контакты с Кубой³⁵.

39-я Генеральная Ассамблея ОАГ в 2009 г. единогласно отменила резолюцию об исключении кубинского правительства из работы ОАГ. При этом предполагалось, что окончательное возвращение Кубы в ОАГ будет в дальнейшем обсуждаться на основе уважения воли кубинского правительства и принципов ОАГ³⁶. Решение было объявлено Председателем 39-й Генассамблеи Патрисией Родас, министром иностранных дел Гондураса. Вскоре в этой стране произошел политический переворот, и Гондурас был отстранен от работы в организации. Для этого были уже более солидные основания, зафиксированные в Вашингтонском протоколе 1992 г., в соответствии с которым при определенных условиях можно отстранять члена организации от работы в различных органах³⁷. Через два года возвращение в страну свергнутого президента послужило основанием для восстановления участия Гондураса в работе ОАГ³⁸. Что касается Кубы, то процессы либерализации в этой стране, безусловно, способствовали изменению конфигурации международных связей. Однако кубинское правительство не спешит возвращаться в организацию³⁹, подчеркивая самостоятельность и принципиальность внешнеполитического курса страны.

ОАГ И «СОЮЗ РАДИ ПРОГРЕССА»

ОАГ является не единственной структурой многостороннего сотрудничества в Америке. Со второй половины 50-х годов латиноамериканские государства приступили к формированию субрегиональных экономических блоков, рассчитывая с их помощью улучшить свое экономическое положение. ОАГ также занималась экономическими вопросами. В частности, она способствовала созданию Межамериканского банка развития, а затем стала одним из инструментов реализации «Союза ради прогресса»⁴⁰, программы Соединенных Штатов, предназначенной для помощи развитию стран региона. Это была первая в мировой практике попытка запуска и реализации программы развития целого региона за счет мобилизации внутренних ресурсов при частичном внешнем финансировании⁴¹.

ОАГ, в силу своей специфики как ММПО, в этом «Союзе» пришлось выполнять достаточно важный, но весьма ограниченный круг действий. Она, в частности, выступила площадкой, на которой 17 августа 1961 г. была принята «Хартия Пунта-дель-Эсте», фактически одобрявшая «Союз». В соответствии с подписанным документом, намечалось направить усилия на несколько целей, среди которых на первом месте значилось укрепление демократических институтов, а на втором — ускорение экономического и социального развития⁴². На эти цели предполагалось в течение 10 лет собрать 100 млрд долл., из которых 20% должны были бы выделить США. Остальные средства должны были поступить от индустриально развитых стран, международных организаций и частных предприятий. Программа ориентировала латиноамериканские страны на «самопомощь»⁴³. Против Хартии голосовала только делегация Кубы, возглавляемая министром промышленности Э.Че Геварой. Кубинский министр заявил после голосования, что «Союз» является попыткой найти решение, не выходя за границы экономического империализма, и обречен на провал⁴⁴.

Оценки итогов программы различны, но, как правило, негативны. Отдельные авторы отмечают их плюсы, указывая, что Союз содействовал экономическому подъему некоторых стран, хотя и не был единственным фактором роста⁴⁵. США в рамках этой программы стали оказывать экономическое и военное содействие прежде всего дружеским режимам Колумбии, Никарагуа, Гватемалы, Гондураса, Сальвадора, Боливии, несмотря на то, что некоторые из них были диктаторскими. Но ожидаемый уровень экономического роста не был достигнут. Через несколько лет идея «Союза» оказалась полностью забыта⁴⁶. Латиноамериканские государства сосредоточились на работе в Конференции ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД), где они пытались найти решение стоящих перед ними проблем совместно с другими развивающимися странами⁴⁷. Перед каждой сессией ЮНКТАД они формировали консолидированную позицию и стали влиятельной силой в этом органе ООН⁴⁸.

«ЛАТИНОАМЕРИКАНИЗАЦИЯ» ОАГ

Ни «Союз ради прогресса», ни попытка создать единство в борьбе с угрозой коммунизма не смогли укрепить организацию. США в 60—70-е годы, а особенно в годы президентства Д.Картера, стали отказываться от многостороннего взаимодействия и, в частности, предпочитали разрешать конфликты в двусторонних переговорах. Кроме этого США прекратили финансирование ОАГ, что привело к ряду кризисов в организации. В качестве своеобразного ответа латиноамериканские государства «проявили непослушание», установив вопреки желанию США местопребыванием Межамериканского суда по правам человека Сан-Хосе (Коста-Рика)⁴⁹. На первой ежегодной сессии ГА ОАГ (апрель 1971 г.) представители Бразилии и Венесуэлы внесли проект резолюции, в которой содержался призыв к США вести торговлю с латиноамериканскими странами на более справедливой основе, не применять протекционистских мер, устранить таможенные барьеры. За резолюцию проголосовали представители всех стран кроме США, представитель которых при голосовании воздержался. В 1978 г. ОАГ начала расследование нарушений прав человека в Никарагуа диктаторским режимом А.Самосы, пользовавшегося поддержкой США⁵⁰. В ноябре 1980 г. ОАГ впервые принимает резолюцию, осуждающую никарагуанский режим.

Серьезным испытанием для организации стал Мальвинский (Фолклендский) кризис. Некоторые страны ожидали, что в соответствии с пактом Рио США окажут помощь Аргентине или займут позицию благожелательного нейтралитета. После того, как Аргентина отказалась от плана урегулирования конфликта, предложенного администрацией США, Соединенные Штаты открыто встали на сторону Великобритании. Они оказали ей военную помощь и ввели торгово-экономические санкции против Аргентины. Таким образом, межамериканский договор оказался бездейственным⁵¹. Кроме этого ряд карибских государств придерживался пробританской линии. В настоящее время обстановка вокруг Мальвинских островов вновь обостряется. Это связано с тем, что британские компании стали разрабатывать нефтяные месторождения, что вызвало недовольство в Аргентине. Влияние ОАГ на этот процесс невелико. Гораздо большее значение имеют уроки, извлеченные по результатам войны, и ситуация в регионе в целом. Тем не менее общая тенденция демократизации, в развитие которой ОАГ вно-

сит существенный вклад, способствует тому, что делаются попытки найти решение с помощью судебных процедур, а не военной силы.

Ведущие латиноамериканские государства отказались подчиняться курсу США в отношении центральноамериканского конфликта. В январе 1983 г. Мексика, Венесуэла, Колумбия и Панама образовали Контадорскую группу, выдвинувшую собственный план урегулирования в Центральной Америке, поддержанный рядом стран⁵².

Позиция и действия США подтолкнули латиноамериканские страны к более интенсивному сближению в других организационных формах нежели ОАГ. Они не ставили целью упразднение ОАГ, но фактически из организации пан-американского сотрудничества, как отмечают авторы «Системной истории международных отношений», она постепенно превратилась в «рамочную структуру» для контактов между латиноамериканскими странами и США⁵³. В 80-е годы в рамках ОАГ фактически действовали несколько группировок, объединенных интеграционными структурами: НАФТА, Латиноамериканская ассоциация свободной торговли, Андская группа, Общий рынок стран Карибского бассейна. Например, члены Контадорской группы, преобразованной в группу Рио, с конца 80-х годов стали предварительно рассматривать наиболее важные вопросы на своих собраниях и лишь затем обсуждать их в ОАГ.

ОАГ И ПРОДВИЖЕНИЕ ДЕМОКРАТИИ В РЕГИОНЕ

В 80-х годах XX в. организация превращает «продвижение демократии» в главное направление своей деятельности, что совпало и с внешнеполитической линией США, и с одним из ведущих мировых трендов. В 80-е годы волна демократических перемен («третья демократическая волна», по Хантингтону⁶¹) «прокатилась» по странам Латинской Америки, затронув, в частности Перу, Аргентину, Уругвай, Бразилию, Чили и др. страны⁵⁴.

В 1985 г. поддержка демократии фиксируется в Уставе ОАГ в качестве одной из ее целей. В развитии этого направления организация активно включается в наблюдение за выборами в странах-членах, его иногда называют термином «мониторинг». При этом наблюдение как таковое не было новым изобретением. Впервые ОАГ направляла троих своих представителей на выборы в Коста-Рику в 1962 г. Мониторинги «нового поколения», первоначально проведенные в ходе президентских выборов в Никарагуа, затем в Гайане, Парагвае, Сальвадоре и Перу, а потом в других странах, отличаются и большей численностью персонала, и комплексным характером, и вовлечением более солидных ресурсов. Наблюдатели ОАГ тесно взаимодействуют с ООН, другими межправительственными структурами и неправительственными организациями. Совместно с 20 межправительственными и неправительственными организациями ОАГ приняла своеобразный этический-поведенческий кодекс — Декларацию принципов международного наблюдения за выборами и Кодекс поведения международных наблюдателей.

В структуре ОАГ создаются разнообразные подразделения, отвечающие за работу по поддержке демократии. В качестве первого шага в Генеральном секретариате в 1990 г. был учрежден Отдел по поддержке демократии, в задачи которого входит обеспечение наблюдения за выполнением норм технического характера в государствах-членах. Отдел сообщает о результатах выборов и может сигнализировать в случае нарушений. В следующем году принимается Ре-

резолюция 1080 Генеральной Ассамблеи, направленная на то, чтобы организация оперативно реагировала на неожиданные или временные перерывы в осуществлении демократических институциональных процессов. Постоянный совет, в соответствии с этой резолюцией, автоматически рассматривает сложившуюся ситуацию и предлагает в течение 10 дней созвать заседание Комитета министров иностранных дел или Генеральную Ассамблею. ОАГ, оставаясь организацией межгосударственного сотрудничества, стала задавать своим членам своеобразную модель политического режима. В декабре 1992 г. специальная сессия Генеральной Ассамблеи ОАГ в Вашингтоне приняла протокол о внесении соответствующих изменений в устав (Вашингтонский протокол). В главу III учредительного документа добавлена статья 9 о приостановлении членства государства, где «силой свергнуто демократически избранное правительство». Вашингтонский протокол вступил в силу в 1997 г. Таким образом ОАГ стала первой ММПО, устав которой предусматривает международные санкции за действия, ранее входившие исключительно во внутреннюю компетенцию государств. Как полагают отдельные специалисты, тем самым создана юридическая основа для коллективного вмешательства⁵⁵ во внутренние дела государств «в случае неконституционного свержения демократического порядка или других серьезных нарушений демократии в государствах — членах организации»⁵⁶.

На основе резолюции 1080 и Демократической хартии организация осуществляла «коллективную защиту демократии» в ходе переворотов или узурпации власти в десяти случаях: Гаити (1991—1994 г.), Перу (1992 г.), Гватемала (1993 г.), Парагвай (1996 и 2000 гг.), Эквадор (2000 г.), Венесуэла (1992 и 2002 гг.), Гондурас (2007—2009 гг.). ОАГ трижды выступала против фальсификации выборов в Доминиканской Республике (1994 г.), Перу (2000 г.) и Гаити (2001 г.)⁵⁷. Анализируя некоторые из этих случаев, авторы книги «Продвижение демократии в Америке» отмечают, что «право на демократию» превратилось для стран Америки из морального предписания в международное юридическое обязательство⁵⁸. ОАГ же за последние два десятилетия стала выполнять задачи своеобразного лидера по продвижению демократической модели государственного устройства. Необходимо отметить, что происходит это в регионе, где политический ландшафт определяли диктатуры и авторитарные режимы, жестоко подавлявшие любые формы протеста. ОАГ не была единственной силой, но, тем не менее, активно способствовала демократическим переменам. Во многих государствах проведены конституционные реформы, созданы «умеренные президентские модели», произошла децентрализация управления и обеспечена автономия местных органов власти, более демократичным стало electoralное законодательство⁵⁹.

«САММИТИЗАЦИЯ» ОАГ

В последнее десятилетие XX в. ОАГ не обошла стороной проявившаяся в ряде ММПО и других многосторонних международных структурах тенденция, которую можно было бы назвать тенденцией «саммитизации». По приглашению президента США Б.Клинтона в 1994 г. в Майами состоялся I саммит, известный как Саммит развития Америк (Summit of the Americas Process), утвердивший новые приоритеты организации. На прошедшей

впервые после 1967 г. встрече глав государств и правительств были приняты «Декларация принципов партнерства во имя развития и процветания: демократия, свободная торговля и развитие на американских континентах», а также состоящий из 100 пунктов «План действий». Он содержал 23 различных направления, включая создание к 2005 г. зоны свободной торговли в западном полушарии⁶⁰. ОАГ отводилась роль одного из органов по разработке конкретных шагов по продвижению к зоне свободной торговли. В 90-х годах XX в. идея укрепления демократии начинает сближаться с идеями либерального экономического развития⁶¹. ОАГ, как и ряд других многосторонних международных структур, «переключает» внимание с поддержки государств на поддержку рыночных механизмов. Одним из новаторских шагов в этом направлении становится принятие в 1996 г. впервые в истории международного права конвенции против коррупции. Борьба с коррупцией направлена в первую очередь против коррумпированности госаппарата. Тем не менее ОАГ не отказывается от одного из главных принципов своей идеологии — идеи невмешательства. В принятой в 1997 г. антинаркотической стратегии особое внимание уделяется суверенитету и территориальной юрисдикции государств-членов⁶².

Обращение организации к актуальным для региона проблемам на какое-то время придали ей новый импульс развития⁶³. II саммит глав государств в 1998 г. в Сантьяго (Чили) ориентировал деятельность стран главным образом на права человека, торговлю, образование, сотрудничество по сокращению наркотрафика. На III саммите, состоявшемся в 2001 г., Генеральной Ассамблее было предложено разработать межамериканскую демократическую Хартию. По стечению обстоятельств хартия была принята в Лиме (Перу) 11 сентября 2001 г., в день террористической атаки на здания Всемирного торгового центра. В связи с активизацией террористов по всему миру организация стала уделять внимание вопросам противодействия терроризму. Межамериканская конвенция против терроризма была открыта для подписания в 2002 г. и вступила в силу в 2003 г.

После II саммита ОАГ проблематика безопасности, развиваемая в рамках организации, стала составной частью проблемы демократии. Саммит поручил ОАГ через ее комитет по безопасности полушария продолжить и расширить меры по укреплению доверия и строительству безопасности; проанализировать применение международных концепций в области безопасности для разработки наиболее подходящих подходов к вопросам разоружения, контроля над вооружением и других аспектов; определить пути оживления и укрепления институтов безопасности межамериканской системы, связанных со сферой безопасности. На III саммите Америк этот мандат был подтвержден. Также было принято решение о созыве конференции по безопасности. Проведение конференции, на которой внимание участников вновь сосредоточилось на проблематике безопасности, было обусловлено, с одной стороны, пониманием того, что Пакт Рио-де-Жанейро (1947 г.) как правовая основа обеспечения безопасности в регионе не отвечает современным реалиям. С другой стороны, сказалось стремление США сформировать под своим руководством новую модель военно-политического сотрудничества стран континента⁶⁴.

БЕЗОПАСНОСТЬ РЕГИОНА В XXI ВЕКЕ

В октябре 2003 г. на специальной конференции принимается Декларация о безопасности в Америке. Во втором разделе документа содержится квинтэссенция новой концепции безопасности полушария, получившая название многомерной (multidimensional). В соответствии с текстом декларации, эта концепция учитывает старые и новые вызовы. Для укрепления мира она предполагает развитие, социальную справедливость; она базируется на демократических ценностях; она защищает права человека, солидарность, сотрудничество и уважение национального суверенитета⁶⁵. Декларация отразила развитие процесса переосмысления концепции континентальной безопасности и переориентацию американских государств с решения задач защиты от внешней угрозы на противодействие новым вызовам⁶⁶.

15 декабря 2005 г. в структуре ОАГ был создан Секретариат по всеобщей безопасности. В его задачу входит координация сотрудничества между странами для борьбы с угрозами национальной и гражданской безопасности. Секретариат состоит из исполнительного подразделения и еще трех, к которым относятся: Исполнительный секретариат Межамериканской контрольной комиссии по злоупотреблению наркотическими веществами, Секретариат Межамериканского комитета против терроризма и Департамент общественной безопасности. Два из трех подразделений действовали и ранее, с 1986 и 1999 гг., соответственно, и только Департамент общественной безопасности был создан в качестве новой структуры в 2006 г. В его задачи входит содействие в обеспечении всеобъемлющей долговременной общественной безопасности при полном соблюдении прав человека. Департамент общественной безопасности действует также в качестве исполнительного секретариата Совещаний министров общественной безопасности.

Увлечение вопросами демократии подстегнуло американские государства к сотрудничеству в других сферах. В ходе 32-й внеочередной сессии Генассамблеи ОАГ (март 2006 г.) принята резолюция о Межамериканском совете обороны (МСО), регулирующая его правовые и институциональные взаимоотношения с ОАГ⁶⁷. Статус этого учреждения, созданного в 1942 г., ранее не был определен, теперь же зафиксировано, что МСО является одним из органов ОАГ. Он объединяет лишь 27 стран региона, но все участники ОАГ могут стать его членами. Государства — наблюдатели ОАГ автоматически получают аналогичный статус и при МСО. МСО пользуется технической автономностью, но обязан выполнять в пределах своей компетенции решения Генассамблеи и Постоянного совета ОАГ, а также консультативных встреч министров иностранных дел.

ВМЕСТО ЗАКЛЮЧЕНИЯ

В 2011 г. исполнилось 60 лет с момента вступления в силу Устава ОАГ. В юбилейный год внутри организации и вокруг нее сложилась непростая ситуация. Формирование зоны свободной торговли, которое намечалось еще на 2005 г., отложено. Аргентина, Бразилия и Венесуэла полностью заблокировали переговоры по ее созданию⁶⁸. Латиноамериканские государства интенсивно сотрудничают в региональных блоках. Президент Венесуэ-

элы У.Чавес заявил о возможном выходе страны из ОАГ. Куба не по-прежнему не участвует в работе организации.

Итоги VI саммита ОАГ, основная тема которого выражена фразой «Соединение Америк: партнерство и процветание», отражают сложности нынешнего этапа ее существования. Лидеры Эквадора, Венесуэлы и Никарагуа не прибыли на встречу в связи с тем, что США и Канада заблокировали приглашение Кубы. Президент Аргентины Кристина Фернандес де Киршнер досрочно покинула Картахену, поскольку вопрос о принадлежности Мальвинских островов не был вынесен на обсуждение⁶⁹. Саммит, оцениваемый отдельными авторами как неудачный и даже провальный, действительно не выработал итогового документа. Тем не менее обсуждались важные вопросы интеграции и регионального сотрудничества, борьбы с бедностью и неравенством, безопасностью граждан, катастроф, доступа к технологиям⁷⁰. Через три года состоится новая встреча в верхах.

Существуют разные сценарии дальнейшего развития ОАГ. Один состоит в проведении серьезных реформ. Такую позицию, в частности, высказывает нынешний Генеральный секретарь ОАГ. Одним из возможных его «конкурентов» — кандидатов на пост руководителя секретариата является вернувшийся к политической деятельности бывший президент Гондураса Мануэль Селайя. Некоторые страны связывают с его личностью надежду на то, что он не допустит использования организации исключительно в интересах североамериканского гегемона⁷¹.

Другой сценарий — упразднение ОАГ, которое может произойти «естественным образом». В конце 2011 г. в Каракасе состоялся первый саммит Сообщества стран Латинской Америки и Карибского бассейна (*Comunidad de estados latinoamericanos y del Caribe, CELAC*), идеи которого возникли еще в середине нулевых годов XXI в.⁷². В сообщество входят 33 страны региона. США и Канада не состоят в этой группировке, а Куба является полноправным членом. Некоторые лидеры латиноамериканских государств (У.Чавес, Д.Ортега, Р.Кастро) рассматривают CELAC как противовес ОАГ, которая, по их мнению, полностью контролируется Белым домом⁷³. Другие же политические деятели, в частности Ф.Кальдерон и С.Пиньера, стремятся продолжить тесное взаимодействие с США. Развитие CELAC будет зависеть от расстановки сил в нем. В любом случае оно не нацелено на то, чтобы препятствовать деятельности ОАГ и вытеснять ее из межамериканской системы.

Независимо от того, по какому сценарию пойдет развитие, ОАГ в течение 60 лет представляла и являет до сих пор важную составную часть международных отношений в Америке и во всем мире. Организация, созданная в значительной степени по инициативе латиноамериканских правительств⁷⁴, способствует более точному выявлению проблем, решению общих вопросов, обсуждению различных тем сотрудничества, разрешению конфликтов. Полученные результаты не всегда были положительными, но разве можно считать только позитивными результаты деятельности других международных структур? Несмотря на доминирование в ОАГ, в силу объективных обстоятельств, Соединенных Штатов, она, тем не менее, является формой многосторонней дипломатии. Решения в ОАГ принимаются согласованно, и эта структура в ряде случаев может оказывать влияние даже на самое мощное государство мира.

Деятельность ОАГ отражает историческую тенденцию региона, заключающуюся в постоянном стремлении стран, прежде всего латиноамериканских, к единству. ОАГ является одной из форм объединительного процесса. Пример ОАГ показывает, что в основе формирования многосторонних международных структур лежат глубинные процессы всемирного и регионального характера. В Америке это проявляется особенно отчетливо.

Как же объяснить противоречие между типичностью и уникальностью ОАГ? Подобно любой другой организации, ОАГ, созданная людьми в ходе их сознательной деятельности, может быть произвольно наделена самыми разными признаками, функциями и полномочиями. При этом она создается с учетом социальных и политических условий международной системы.

Идеальный образец также является продуктом человеческого интеллекта. Модель региональной ММПО создавалась после Второй мировой войны, отдельные ее элементы, хотя не четко, зафиксированы в Уставе ООН. Среди 50 стран, создававших ООН, латиноамериканские государства составляли 2/5, а США были одним из лидеров этого процесса. Следует предположить, что и юридическая модель в значительной степени основывается на опыте межамериканской системы. Поэтому ОАГ и признается классическим образцом. Другие же организации, подстраиваясь под модель, в той или иной степени стремились ей соответствовать, но при этом являются продуктами творчества других государств, несут на себе отпечаток иной исторической ситуации или культурной традиции.

Функционируя в качестве относительно самостоятельного международного актора, любая организация отходит от первоначально заданных параметров и начинает трансформироваться как под влиянием объективных обстоятельств, так и под влиянием меняющихся интересов своих членов и их представителей. Ей также свойственна функция самосохранения, ради которой она может пойти на очень серьезные изменения. Поэтому пока ОАГ не стоит «списывать со счетов», тем более что она уже не один раз находила новые варианты для продолжения своей деятельности.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Q.S.P. S t a n d s, P.K l e i n. *Bowett's Law of International Institutions*. London, 2009, p. 15—16.

² *Charter of the Organization of American States*. — O.C.S t o e t z e r. *The Organization of American States*. New York, Washington, London, 1965, p. 117.

³ G.K e n n e d y, T.F e l i c i o. *Regional Security and Global Governance. A Study of Interaction Between Regional Agencies and the UN Security Council With a Proposal for Regional-Global Security Mechanism*. Brussels, 2006, p. 196.

⁴ G.P o p e A t k i n s. *Latin America in the International Political System*. New York, London, 1977, p. 307.

⁵ *Treaties and Alliance of the Worlds. A Survey of International Treaties in Force and Communities of States*. New York etc., 1968, p. 106.

⁶ G.P o p e A t k i n s. *Op. cit.*, p. 316.

⁷ *The Inter-American System. Treaties, conventions & Other Documents*. Vol. I. *Legal-Political Affairs*. Part II. London etc., p. 282—283.

⁸ G.K e n n e d y, T.F e l i c i o. *Op. cit.*, p. 192.

⁹ См., например: J.C h i l d. *Geopolitical Conflicts in South America*. — *Security in the Americas*. Washington, 1989, p. 307—327.

¹⁰ R.J.V i n c e n t. *Nonintervention and International Order*. Princeton, 1974, p. 255—256.

¹¹ G.F o n s e c a. *The United States and Latin America: Multilateralism and International Legitimacy*. — *Unilateralism and U.S. Foreign Policy*. Boulder, London, 2003, p. 330.

- ¹² См.: J.L. Lloyd M e c h a m. The United States and Inter-American Security, 1889—1960. Austin, 1962, p. 427.
- ¹³ Treaties and Alliance of the Worlds. A Survey of International Treaties in Force and Communities of States, p. 107.
- ¹⁴ Ibid., p. 109—110.
- ¹⁵ A.L. B e n n e t. International Organizations. Principles and Issues. Cliffs, 1991, p. 222; J.B e r c o v i t c h, J.F r e t t e r. Regional Guide to International Conflict and Management from 1945 to 2003. Washington, 2004, p. 121.
- ¹⁶ Восток/Запад. Региональные подсистемы и региональные проблемы международных отношений. М., 2002, с. 105.
- ¹⁷ D.A r m s t r o n g, L.L. l o y d, J.R e d m o n d. From Versailles to Maastricht, p. 219.
- ¹⁸ A.F e n t o n. Canada's contribution to «Democracy Promotion». — Canadian Dimension. Vol. 40, Issue 6, November/December 2006, p. 27 (27—31).
- ¹⁹ Международные организации. М., 1994, с. 168.
- ²⁰ J.M o u s s e. Le contentieux des organisations internationales et de l'Union Européenne. Bruxelles, 1997, p. 10—12.
- ²¹ J.B e r c o v i t c h, J.F r e t t e r. Regional Guide to International Conflict and Management from 1945 to 2003. Washington, 2004, p. 125.
- ²² M.C a r m a g n a n i. The Other West. Latin America from Invasion to Globalization. Berkeley, Los Angeles, London, 2011, p. 207—208.
- ²³ J.B e r c o v i t c h, J.F r e t t e r. Op. cit., p. 122.
- ²⁴ Ibidem.
- ²⁵ Background Paper Prepared by the Officer in Charge of U.S. OAS Delegation Matters (Redington). — <http://history.state.gov/historicaldocuments/frus1958-60v05/d90>
- ²⁶ The Inter-American System. Treaties, conventions & Other Documents. Vol. I. Legal-Political Affairs. Part II, p. 23, 330.
- ²⁷ R.M a c k e n z i e, C.R o m a n o, Y.S h a n y, P.S a n d s. Manual on International Courts and Tribunals. Oxford, 2010, p. 366.
- ²⁸ M.C a r m a g n a n i. Op. cit., p. 208.
- ²⁹ C.R. T h o m a s. The Organization of American States in Its 50th Year. Overview of a Regional Commitment, p. 11.
- ³⁰ F.D o p a g n e. Les contre-mesures des organisation internationales. Leuven, 2010, p. 134.
- ³¹ P.C a l v e r t. Latin America: Internal Conflict and International Peace. London etc., 1969, p. 145.
- ³² J.D. H e n d e r s o n, H.D e l p a r t, M.B r u n g a r d t. A reference Guide to Latin American History. Armonk, London, 2000, p. 225.
- ³³ A Companion to Latin American History. Malden, Oxford, Carlton, 2008, p. 372.
- ³⁴ Д. В у д, Ж. С е р р е. Дипломатический церемониал и протокол. М., 1976, с. 391.
- ³⁵ J.D. H e n d e r s o n, H.D e l p a r t, M.B r u n g a r d t. Op. cit., p. 226; A Companion to Latin American History, p. 377.
- ³⁶ Генассамблея ОАГ объявила об отмене резолюции 1962 года, согласно которой Куба была исключена из рядов организации 2009-06-04. — Агентство Синьхуа, <http://russian.cri.cn>
- ³⁷ F.D o p a g n e. Op. cit., p. 134.
- ³⁸ G.O c h o a. Honduras Returns to the OAS. — <http://www.oas.org/en/americas/article>
- ³⁹ Contemporary Practice of the United States. — The American Journal of International Law, 2009, vol. 103, N 3, p. 585—586.
- ⁴⁰ M.C a r m a g n a n i. Op. cit., p. 208.
- ⁴¹ Восток/Запад. Региональные подсистемы и региональные проблемы международных отношений, с. 118—120.
- ⁴² The Charter of Punta del Este, Establishing an Alliance for Progress Within the Framework of Operation Pan America // The Alliance for Progress. Problems and Perspectives. Baltimore, 1962, p. 118.
- ⁴³ Alliance for Progress... an American Partnership. Washington, 1963, P. 6, 8, 14.
- ⁴⁴ W.D.R o g e r. The Twilight Struggle: The Alliance for Progress and the Politics of Development in Latin America. New York, 1967, p. 45.
- ⁴⁵ См., например: Восток/Запад. Региональные подсистемы и региональные проблемы международных отношений, с. 118—120.
- ⁴⁶ J.D. H e n d e r s o n, H.D e l p a r t, M.B r u n g a r d t. Op. cit., p. 225.
- ⁴⁷ A.L. B e n n e t. Op. cit., p. 227.

- ⁴⁸ G.Pope Atkins. Op. cit., p. 375.
- ⁴⁹ M.Carmagnani. Op. cit., p. 208.
- ⁵⁰ A Companion to Latin American History, p. 411.
- ⁵¹ В.И.Блищенко, М.М.Солнцева. Региональные конфликты и международное право (вторая половина XX — начало XXI века). М., 2005, с. 415, 417.
- ⁵² Восток/Запад. Региональные подсистемы и региональные проблемы международных отношений, с. 130, 133.
- ⁵³ Системная история международных отношений. Т. 3. М., 2003, с. 487—488.
- ⁵⁴ The Cambridge History of Latin America. Vol. VI. Latin America since 1930. Economy, Society and Politics. Part 2. Politics and Society. Cambridge, 1994, p. 143; S.Haggard, R.Kaufman. Op. cit., p. 262.
- ⁵⁵ Восток/Запад. Региональные подсистемы и региональные проблемы международных отношений, с. 140—141.
- ⁵⁶ Promoting Democracy in the Americas, p. 44—45.
- ⁵⁷ М.Р.Карнс, К.А.Мингст. International Organizations: the Politics and Processes of Global Governance. Boulder, London, 2010, p. 183; Promoting Democracy in the Americas, p. 183.
- ⁵⁸ Promoting Democracy in the Americas, p. 45.
- ⁵⁹ З.В.Ивановский. Латинская Америка: новые реалии и корректировка парадигм развития. — <http://copy.yandex.net>
- ⁶⁰ М.Р.Карнс, К.А.Мингст. Op. cit., p. 184.
- ⁶¹ См., например: G.Phillip. Democracy in Latin America: Surviving Conflict and Crisis? Cambridge, 2003, p. 91—99.
- ⁶² M.Serrano. Unilateralism, Multilateralism, and U.S. Drug Diplomacy in Latin America. — Unilateralism and U.S. Foreign Policy. Boulder, London, 2003, p. 323.
- ⁶³ В.П.Судрев. Организация американских государств обретает авторитет. — Международная жизнь, 1998, № 7.
- ⁶⁴ Организация американских государств (справочная информация). — <http://www.mid.ru>
- ⁶⁵ Declaration on Security in the Americas. — <http://www.oas.org/en/sms/docs>
- ⁶⁶ Организация американских государств (справочная информация). — <http://www.mid.ru/bdomp>
- ⁶⁷ Там же.
- ⁶⁸ М.Р.Карнс, К.А.Мингст. Op. cit., p. 184.
- ⁶⁹ Despite Obama charm, Americas summit boosts U.S. isolation. — <http://www.reuters.com/article/2012/04/17>; М.Макарычев. Саммит Америк» завершился безрезультатно. — <http://www.rg.ru/2012/04/16>
- ⁷⁰ Summits of the Americas Secretariat. — <http://www.summit-americas.org/sixthsummit.htm>
- ⁷¹ Н.Никандров. ОАГ без США. Альтернатива. — <http://www.newsland.ru/news>
- ⁷² A.Fenton. Op. cit., p. 30.
- ⁷³ На другом краю земли. — <http://blog.i.ua/user/4588913/852740/>
- ⁷⁴ Восток/Запад. Региональные подсистемы и региональные проблемы международных отношений, с. 114.